

Научная статья

УДК 82

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-2-41-35

EDN: BINOMQ

## Структура и содержание сборника В. Сосноры «Куда пошел? и где окно?»

**Екатерина Владимировна Болнова**

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

**Аннотация.** В статье впервые предпринимается попытка целостного анализа поэтического сборника В. Сосноры «Куда пошел? и где окно?». Особенность данного сборника заключается в том, что он прервал шестнадцатилетнее молчание Сосноры-поэта и ознаменовал возвращение автора к стихотворному творчеству. Последовательно анализируются три цикла, составляющие сборник. Делается вывод о возможном авторском замысле, а также его реализации. Так, в основе цикла «Уходят солдаты» лежит работа с античной эстетикой, в основе цикла «Уходят цыгане» лежит работа с романтической эстетикой, а цикл «Уходят женщины» построен на соединении разных эстетических и культурных кодов, объединенных дионисийством, витальностью. Анализируется биографический контекст, связанный с написанием и изданием сборника «Куда пошел? и где окно?». Возвращение Сосноры к поэзии связано с тяжелой болезнью его второй жены, Нины Алексеевой. Факты биографии проливают свет в том числе и на идею сборника. Она связана с размышлением о возможности преодоления смерти, ухода в небытие. В финале лирический герой отказывается от попыток ускользнуть от смерти и принимает ее неизбежность в том числе и для себя. Сопоставляются разные издания сборника «Куда пошел? и где окно?» с целью выявления постоянных элементов в структуре сборника и тех, от которых автор отказывается при переиздании.

**Ключевые слова:** поэзия В. А. Сосноры; современная литература; сборник «Куда пошел? и где окно?»; аллюзии; реминисценции

**Для цитирования:** Болнова Е. В. Структура и содержание сборника В. Сосноры «Куда пошел? и где окно?» // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 2 (41). С. 35–43. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-35>. <https://elibrary.ru/BINOMQ>

Original article

## The structure and content of V. Sosnora's collection «Where did you go? Where is the window?»

**Ekaterina V. Bolnova**

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of russian literature, National research Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod. 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin avenue, 23

eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

**Abstract.** For the first time, the article attempts a holistic analysis of V. Sosnora's poetry collection Where Did You Go? and Where is the Window? The collection is unique as it broke Sosnora's sixteen-year silence and marked the author's return to poetry. The three cycles that make up the collection are analyzed one by one. The conclusion is made about a possible poet's intention, as well as its realization. Thus, the cycle Soldiers Go Away sows the work with antique aesthetics, romantic aesthetics underlies the cycle Gypsies Go Away, and the cycle Women Go Away is built on the combination of different aesthetic and cultural codes, united by Dionysianism and vitalism. The article analyzes the biographical context related to writing and publishing the collection Where Did You Go? and Where Is the Window?. Sosnora's return to poetry is connected with the serious illness of his second wife, Nina Alekseeva. The biographical facts shed light on the idea of the collection. It is connected with the reflection on the possibility of overcoming death, of going into oblivion. At the end, the lyrical hero gives up trying to escape death and accepts that it is inevitable, even for himself. Different editions of the collection «Where Did You Go? and Where Is the Window?» are compared in order to identify the permanent elements in the structure of the collection and those that the author rejects when reprinting it.

**Key words:** V. A. Sosnora's poetry; contemporary literature; the collection «Where Did You Go? and Where Is the Window?»; allusions; reminiscences

**For citation:** Bolnova E. V. The structure and content of V. Sosnora's collection «Where did you go? Where is the window?». *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(2):35–43. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-35>. <https://elibrary.ru/BIHOMQ>

## Введение

Поэтический сборник В. Сосноры «Куда пошел? и где окно?» отдельным изданием вышел в 1999 г. Данное издание прерывает шестнадцатилетнее молчание Сосноры-поэта. Предыдущий сборник поэзии «Мартовские иды» был опубликован в 1983 г. В период с 1983 по 1999 г. автор публикует лишь прозаические произведения. За это время написаны «Башня» (1984 г.), «Дом дней» (1986 г.), «Книга пустот» (1988–1990 гг.), «Камни Negerer» (1988–1996 гг.), «А потом...» (1992–1994 гг.), «Диски безнадёжностей» (1998–1999 гг.). Небезынтересным представляется тот факт, что, вернувшись к поэзии в 1999 г., Соснора больше не публикует прозу.

Появление поэтического сборника связано с трагическими событиями в жизни Сосноры: смертельной болезнью второй жены поэта – Нины Алексеевой, которой и посвящено отдельное издание «Куда пошел? и где окно?» 1999 г. Однако обращение к архивным материалам позволило установить, что значительная часть стихотворений цикла «Уходят женщины» была написана еще в начале 1990-х гг. [Болнова, 2024а]. Тем не менее, «Куда пошел? и где окно?» является первым поэтическим сборником Сосноры, опубликованным без цензурных правок в том виде, в котором его задумал и создал автор. Издание 1999 г. [Соснора, 1999] дополняется автором Сосноры и его рисунками. Таким образом, автор выступает и в качестве художника-оформителя книги. До этого в книгах Сосноры его рисунки не публиковались. Данная сторона его личности до сих пор практически не изучена, а рисунки Сосноры малоизвестны.

## Методы исследования

Проведенный анализ базируется, в первую очередь, на разновидностях описательного метода исследования: на структурно-описательном и описательно-функциональном методе. Также широко использован и сравнительно-сопоставительный метод. По мере необходимости привлекаются также психологический и биографический методы. Формальный и мифопоэтический методы используются в тех случаях, где обращение к ним позволяет расширить кон-

текст восприятия поэтических текстов Сосноры, входящих в сборник «Куда пошел? и где окно?». Данное исследование коррелирует с другими исследованиями поэтического наследия Сосноры, как созданными при его жизни [Зубова, 2004; Зубова, 2010; Арьев, 1993; Арьев, 2001; Арьев, 2011; Гордин, 1986; Новиков, 1979], так и после смерти автора [Лошилов, 2021; Лошилов, 2022а; Лошилов, 2022б; Лошилов; Соснора, 2022а; Лошилов; Соснора, 2022б; Балашов-Ескин, 2022; Ковалева, Лошилов, 2023; Зейферт, 2023; Болнова, 2024б; Болнова, 2024в; Доманский, 2024; Ковалева, Лошилов, 2024].

## Результаты исследования

Сборник «Куда пошел? и где окно?» состоит из трех циклов: «Уходят солдаты», «Уходят цыгане», «Уходят женщины». Очевидно, что заглавие всего сборника, вкупе с заглавиями циклов, задает главный мотив – мотив ухода, который трактуется как уход в смерть. Важнейшей проблемой, связанной с данным мотивом, будет проблема забвения, ухода в небытие или, напротив, сохранения памяти и наследия.

Первый цикл «Уходят солдаты» тематически и образно связан с историей Римской империи, ее расцветом и падением, с античной культурой и мифологией. Данный цикл является далеко не первым случаем обращения Сосноры к античной тематике, однако цикл «Уходят солдаты» отличается отсутствием перегруженности именами собственными из античной мифологии и истории, а также отсылками к малоизвестным фактам, которые иногда встречались ранее при обращении автора к аллюзиям и реминисценциям из античной истории и мифологии. Данная особенность может быть связана с нежеланием автора отвлекать внимание читателя от центрального мотива, пронизывающего все двенадцать стихотворений цикла.

Первое из них построено на переосмыслении афоризма «когда говорят пушки, музы молчат», базирующегося на фрагменте речи Марка Туллия Цицерона в защиту Милона: «Inter arma silent leges»:

Зашьют рты,  
откроются губы.

Понравится голод,  
появится голос.  
Заговорят пушки –  
и запоют Музы! [Соснора, 2018, с. 787]

Источником истинной поэзии Соснора видит не благополучие, а страдание, которое и наделяет поэта способностью говорить не только от своего лица, но и от лица многих людей. Цикл «Уходят солдаты» – один из немногих, в которых лирический герой Сосноры не противопоставляет себя народу, толпе или массе, а является одними из представителей этого народа, разделяющим общую судьбу. Наиболее ярко это проявляется в предпоследнем в сборнике микроцикле, состоящем из двух текстов, чье название совпадает с названием самого цикла: «Уходят солдаты». Автор в первом тексте активно использует местоимение первого лица множественного числа («мы»), нечасто встречающееся в поэтическом мире Сосноры:

Сбылось, и империя по нумерам.  
Но все-таки шли мы в Египет,  
но в мышцах не кровь, а какая-то мгла,  
мы шли и погибли. [Соснора, 2018, с. 794]

Во втором тексте множественность, выраженная при помощи местоимения «мы» распадается, из нее выделяется «я» лирического героя, однако он осознает себя единственным оставшимся в живых выразителем общего мнения погибших солдат:

И Мы задохнутся от пуль через год,  
и боги уйдут в подземелья.  
Над каждым убитым, как нимбы (тогда!)  
я каску снимаю [Соснора, 2018, с. 798].

Автор проводит параллель между гибелью Римской империи и современностью, педалируя мысль о цикличности исторических катастроф и их же неизбежности:

Ответ же, мне скажут, про этот сюжет,  
Империя – головешки?  
А шарiku Зем?..  
Я вам не скажу,  
я, вам говоривший [Соснора, 2018, с. 796].

В рамках поиска решений художественной задачи Соснора не делает различия между обращением к истории римского периода античности и мифологии. Так, в тексте встречаются упоминания таких мифических персонажей как Аттис, Зевс, Мом, Юпитер, Лета, кони Патрокла. В большинстве случаев речь идет об иллюстратив-

ной и орнаментальной функции, которую выполняют данные образы. Неслучайно они чаще всего встречаются в одном контексте с историческими именами или географическими названиями, отсылающими к античному периоду истории Греции и Рима:

Носилки в Рим! где Зевс и фриз,  
и много губ фруктовых, и момент,  
поймётся ль логос их чаш, фраз,  
уймётся ль мир твой, обо мне?  
Отхлынется, уйдут они в рок,  
лишь в фотокопиях кружки глаз,  
и вздрогнется, что всё в нас вдруг,  
когда настанет время: нет нас.  
Ты жимолость, а я у Мома торс,  
у Тибра я стою без стен,  
опомнится, ты некто, я ни кто,  
что жил-были, ты ветр, я сеть [Соснора, 2018, с. 791].

Однако мир римской античности неразрывно переплетается в стихотворениях Сосноры с современным миром, который проявляет себя в постоянных обращениях к реалиям XX в. Так, в приведенном фрагменте таким диссонирующим, на первый взгляд, элементом является упоминание фотокопий. Переплетение исторических эпох и мировоззрений становится авторской стратегией, что очевидно обнажено как прием в стихотворении «В этой лодке нету, Аттис, на заплыв пучины морей...»:

В этой лодке нету, Аттис, на заплыв пучины морей,  
трескнул Рим, и вёсла в ступе, пифы золото унесли,  
плебса слезы не в новинку, и отстрел Сената хорош,  
форум полон демагогов, Капитолий в масках воров,  
гений хрипл, бескрыл и сомкнут, он всего лишь двоегуб,  
но и две губы смеются, из металла именем медь,  
нет уж светлых сковородок, тут уж гунны черных дыр,  
не в новинку! не в новинку! где Двурогий? и где Вавилон?  
будет цезарь с Миссолунги, и повешен вниз головой! [Соснора, 2018, с. 789]

Ю. Орлицкий в статье «О стихосложении В. Сосноры (предварительные замечания)» относит данное стихотворение к логаздам: «Изыс-

канная логоэдическая формула (шесть хореев с цезурой после четвертой стопы плюс стопа дактиля плюс ямб с мужским окончанием)» [Орлицкий, 2019]. Однако можно также предположить, что за основу автор берет хореический тетраметр, однако вносит некоторые изменения в его форму, таким образом, в данном случае имеет место и подражание античности, и ее преодоление. Общим мотивом всего цикла «Уходят солдаты» является мотив обреченности, неизбежности смерти. Античность видится Сосноре одной из вершинных точек развития цивилизации, в том числе военной цивилизации. Однако ее закат не отмечен ни воинскими победами, ни подъемом воинского духа. Напротив, общий упадок духа приводит к обреченности в том числе и армии, которой Римская империя гордилась по праву. Тем не менее лирический герой не принимает идеи конечности бытия для себя. В финальном стихотворении цикла он отказывается от идентичности с коллективом, от лица которого лирический герой высказывается в предыдущих текстах:

Как молний и акул не мыслим стулья,  
как эхолот,  
я звуколов, а этому Столету  
я эпилог.  
Легко расстанусь с рёбрами по телу  
и с прахом ваз,  
и это вы и век уйдёте в Лету,  
а мой возврат.  
У ноты нет ни линий с языками,  
она как мист,  
в единый миг из камня возникает,  
из метастаз.  
Мне механизмы чужды междуножья,  
рождён, как Бык,  
мой красный мускул серии не множит,  
им полон миг.  
И смерть меня не более ужасна,  
чем взлёт пыльцы,  
поют уж гимны в воздухе у жизни  
Ея гонцы! [Соснора, 2018, с. 797]

Таким образом, себе лирический герой отводит особую роль: во-первых, смерть для него не конечна, что обусловлено особой метапозицией поэта, чье творчество неподвластно забвению, которое и есть синоним настоящей смерти. Во-вторых, лирический герой эвфемистически утверждает мысль о своей повышенной витальности, мужской потенции. С другой стороны, отсутствие продолжения себя самого в потомках

(напомним, что и у самого Сосноры не было детей) приводит к тому, что вся жизненная энергия лирического героя переходит в его творчество. То есть акт творчества соотносим с интимными отношениями между мужчиной и женщиной. Данная аналогия работает и в обратную сторону в художественном мире сборника Сосноры «Куда пошел? и где окно?», что наиболее ярко будет реализовано в последнем цикле, «Уходят женщины». Таким образом, последнее стихотворение цикла «Уходят солдаты» в редуцированном виде содержит те мотивы, которые будут реализованы в следующих циклах сборника.

Если в основу цикла «Уходят солдаты» была положена римская античная культура, мифология и история, то в основу цикла «Уходят цыгане» положена романтическая эстетика, что находит отражение и в формальном, и в содержательном аспекте. Цикл состоит из десяти стихотворений, одно из которых представляет собой моностих. Это единственный опубликованный моностих в творчестве Сосноры, который не тяготел к минимализму.

Цикл «Уходят цыгане» включает в себя и одноименный микроцикл, состоящий из трех стихотворений. В последнем из них встречается прямая цитата из «легенды о Марко» М. Горького:

Ни сказок про вас не расскажут,  
ни песен про вас не споют [Соснора, 2018, с. 800].

Соснора изменяет только заключительный знак препинания: у Горького стихотворение заканчивается восклицательным знаком, что соответствует идейному содержанию его произведения. «Легенда о Марко» прославляет человека, способного на сильные и отчаянные поступки, независимо от того, к чему они приводят. Романтической сильной натуре, к которым относится Марко, противопоставляются обыватели, чьи имена забудутся сразу после смерти. Ценой бесмертия становится сама жизнь. Таким образом, в тексте Горького прославляется способность героя к порыву:

А вы на земле проживете,  
Как черви слепые живут:  
Ни сказок про вас не расскажут,  
Ни песен про вас не споют! [Горький, 1970, с. 291]

Сказки и песни в данном тексте Горького — понятия синонимичные, указывающие на жанры,

в которых сохраняется память о необыкновенных людях. Строго говоря, сказки и песни в данном контексте равны легенде (жанровое определение, использованное самим Горьким применительно к тексту).

В стихотворении Сосноры прямая цитата из текста Горького должна пониматься расширительно в контексте всего раннего творчества писателя, включающего рассказы «Старуха Изергиль», «Макар Чудра», «Челкаш», «Мальва», а также «Песнь о Соколе», «Песнь о Буревестнике» и т. д. В этих произведениях много внимания уделяется жизни людей, свободных от условностей общества, в том числе цыганам, являющимся героями рассказа «Макар Чудра». Таковыми в микроцикле Сосноры предстают цыгане, уходящие из Ленинграда. Вместе с ними отправляется и лирический герой, который сам к цыганам не принадлежит. Его уход равен отказу от условностей слов ради реальной жизни: «Я ухожу от имени // к себе!» [Соснора, 2018, с. 799]. Лирический герой — поэт, способный обессмертить в творчестве то, о чем пишет. Однако он сознательно отказывается жить и творить в обществе обывателей:

Живете же с финансами, —  
вот тут,  
с билетами, по литературе,  
от — до,  
мундиры и строители, —  
казённый дом! [Соснора, 2018, с. 800]

В стихотворении Сосноры, в отличие от текста Горького, нет приподнятого пафоса, как нет и героизации выбора, сделанного героем. Этот выбор скорее драматичен и обусловлен органической неспособностью героя и дальше оставаться в мире, где выше прочего ценится бытовой комфорт и размеренность жизни, которую нарушают цыгане. Лирическая ситуация, возникающая в стихотворении Сосноры, типологически близка лирической ситуации «Пророка» М. Ю. Лермонтова: покидание поэтом-визионером родного города из-за душевной глухоты его обитателей.

Жанр второго стихотворения цикла «Уходят цыгане» заявлен в названии — «Подражание старинному романсу». Автор эксплуатирует традиционную образную систему романса, при этом полностью отказываясь от тематики, характерной для цыганского романса, который, как известно, разрабатывает тему любовного переживания. Основной темой стихотворения Сосноры является также разочарование в современном

лирическому герою мире, в окружающих людях, которые оказываются неспособными на яркие поступки:

О если бы новые встали,  
как струны из красных рубаш,  
припрятаны кони и стали,  
я дам им, не дрогнет рука.  
Одену их в грозные нимбы,  
кинжалы, и стремя, и плетть,  
но юноши эти из лимфы,  
им хочется жить, а не петь.  
Хожу я, как призрак, по саду,  
Медведицы ковш не кипит,  
и девушки с гривой пасутся,  
но

на пальчиках нету копыт! [Соснора, 2018, с. 801]

Цыганская тема поддержана во всем сборнике обращением автора к многочисленным образам, в большей или меньшей степени связанным с так называемой «цыганщиной». Это образы коня, ножа, гитары, песни, цыганки, лунной ночи, дороги, очей. С одной стороны, можно говорить о прямом влиянии цыганского романса на поэтические тексты В. Сосноры, входящие в цикл «Уходят цыгане», с другой стороны, данное влияние во многом опосредовано культурой XIX и XX вв., активно эксплуатирующей мотивы и образы цыганской темы (например, в творчестве А. С. Пушкина, Н. Лескова, Горького, А. Блока, А. Калинина и т. д.).

В финальных стихотворениях цикла «Уходят цыгане» метапозиция лирического героя приближается к метапозиции в финальных стихотворениях цикла «Уходят солдаты». Так, в тексте «И белые ночи, и черные речи...» лирический герой встает на позицию всеведущего хранителя памяти о прошлом. Повторяющаяся грамматическая основа «Я помню», зачастую помещаемая автором в сильную позицию начала строки, подчеркивает универсальность опыта лирического героя:

Я помню, как саги шли на Константина,  
усеянный лодками Рог Золотой,  
и стук топоров, рядом колющих стены,  
и лиц их, сияющих в смерти — зарёй!  
Я помню гром пушек Тулона, Седана,  
и черную шпагу твою, Борджиа,  
мы видим войну, как сады у десанта,  
и ядра, и крючья, и на абордаж.  
Я был Гибралтар и алийские чалмы  
на первый порыв, но я не был Осман,

я Косово помню и Негоша плачи,  
и Косово-2 у югославян.  
<...>

Я помню лимонные циклы Гранады,  
и пули, и губ гиацинты коней,  
ужасны угары цыганской гитары,  
и сабельный листик, и гром, и конец [Соснора, 2018, с. 807–808].

Универсальность обозначенного опыта может быть обусловлена в том числе и историей цыган как кочевого народа, ставшего свидетелем событий в разных точках земли на протяжении многих столетий.

В цикле «Уходят цыгане» особое значение приобретает символика цвета, построенная на контрастном использовании автором трех цветов: белого, черного и красного. Если белый цвет связан с символикой смерти, то красный в контексте цикла Сосноры «Уходят цыгане» – цвет жизни и крови. Наиболее прямо данное значение реализовано в последнем стихотворении цикла – «Вот и возникли, как псы, чистокровные, контролеры...». В нем автор выступает ярким противником расовой дискриминации, основанной на теориях «чистоты крови». Делая акцент на многонациональности собственных предков (многие из них могут быть поставлены под обоснованное сомнение, что, однако, не влияет на решение художественной задачи), лирический герой отказывается признавать лишь наличие хоть «капли красной, вашей» крови [Соснора, 2018, с. 809]. С одной стороны, красный цвет получил устойчивую ассоциацию с коммунизмом, с политическим строем Советского Союза. В этом случае, лирический герой исключает себя из числа сторонников коммунизма, ставит в позицию «антисоветчика». Правда, в 1999 г., на момент выхода сборника «Куда пошел? и где окно?», такая позиция не только не была маргинальной, но и стала основной для многих деятелей культуры и искусства. С другой стороны, можно предположить, что значение прилагательного «красный» в данном стихотворении необходимо выводить из сопоставления с местоимением «вашей», следующим за ним. В первых двух циклах сборника оппозиция «я / мы» и «вы» построена на противопоставлении мещанству, обыденности, которое и обозначается местоимением «вы». При таком прочтении, лирический герой отказывается от причисления себя к людям пошлым, поглощенным лишь житейскими заботами, неспособным к порыву, в чьих жилах течет простая «красная» кровь.

Позиция резкого и намеренного противопоставления себя нормам обывательской морали и этики находит наиболее яркое воплощение в третьем цикле сборника «Куда пошел? и где окно?» – «Уходят женщины». Он состоит из 17 стихотворений. В качестве ядра цикла могут быть выделены первые 14 текстов, последним из которых будет одноименное с названием цикла стихотворение – «Уходят женщины». Последние три текста могут быть прочитаны как завершение всего сборника «Куда пошел? и где окно?».

Большая часть стихотворений, образующих ядро цикла, построено на реализации темы, заявленной еще в последнем тексте цикла «Уходят солдаты». Тема гиперболизированной чувственной плотской любви, являющейся эквивалентом творчества, созидания, преображения реальности, имеет свои, заявленные в цикле, источники. В стихотворении «Спириню» мифологический контекст позволяет вывести обозначенную тему на более широкий уровень культурологического обобщения:

Что им видится?  
духи да челн  
и бездонность животных миров,  
где Плутон  
вставляет весло,  
вот Юпитер  
лезет к ним в лаз,  
а Сатурн  
прицепляет булавкой кисть,  
виноградину, и говорит: грудь [Соснора, 2018, с. 809].

Спорным, с точки зрения интерпретации, является использование символики числа «три» в стихотворении «Весна снеговая, а я не спиртной, а табачный...», открывающем третью часть сборника «Куда пошел? и где окно?» «Уходят женщины»:

Весна снеговая, а я не спиртной, а табачный.  
– Три башни, три башни!  
Сидящий пятнадцать непишущих лет,  
три башни я вижу, их красно-коричневый цвет.  
В тех башнях три женского тела сидят  
и белые груди едят.  
Пред ними три стула, новы и голы,  
на стульях три шляпы моей головы.  
И плавают в тучах из слизи и гроз  
три лодки-селёдки в тарелке из роз! [Соснора, 2018, с. 809]

Значимость числа «три» в фольклоре неоднократно фиксировалась в трудах фольклористов, о чем писал еще Пропп в «Морфологии волшебной сказки»: «Подобные же связывающие элементы мы имеем при различных утروениях. Утروение как таковое уже достаточно освещено в научной литературе, и здесь можно на этом явлении не останавливаться. Заметим только, что утраиваться могут как отдельные детали атрибутивного характера (три головы змея), так и отдельные функции, пары функций (преследование – спасение), группы функций и целые ходы. Повторение может быть или равномерным (три задачи, три года служить), или повторение дает нарастание (третья задача самая трудная, третий бой самый страшный), или же два раза дается отрицательный результат, один раз – положительный.

Иногда действие может просто механически повторяться, но иногда надо, во избежание дальнейшего развертывания действия, ввести какие-то элементы, приостанавливающие развитие и вызывающие повторение» [Пропп, 2023, с. 79].

Однако необходимо отметить, что активное использование числа «три» характерно не только для народных сказок (оно широко представлено в сказках самых разных народов мира), оно перекочевало и в литературные сказки, став едва ли ни обязательным структурным жанровым признаком. Для большинства произведений Сосноры характерно наличие биографической основы, художественно переосмысленной. Если вспомнить, что биографическим толчком к созданию и публикации сборника «Куда пошел? и где окно?» стала новость о смертельной болезни второй жены В. Сосноры, Н. Алексеевой, то образ трех женщин в трех башнях может быть интерпретирован и в биографическом ключе. Соснора тяжело переживал самоубийство Л. Брик и первой жены, М. Вельдиной, их уход из жизни был им воспринят болезненно. Следовательно, весть о потенциально скорой кончине второй супруги (отметим, что умерла она в 2009 году) могла быть встроена им в тот же ряд утрат. Однако данные предположения не могут считаться серьезной гипотезой, не будучи подкрепленными дневниковыми записями или воспоминаниями близких людей.

Таким образом, стихотворение «Весна снеговая, а я не спиртной, а табачный...» может быть в одинаковой степени прочитано в контексте воссоздания сказочной фольклорной ситуации в отсутствии самого сказочного сюжета, в контексте создания авторской литературной сказки,

существенно отличной от фольклорной, а также в контексте биографической ситуации, художественно переосмысленной автором.

Утверждение буйства жизни, как финальная попытка противопоставления смерти, достигает в цикле «Уходят женщины» своей кульминации, после которой фиксируется закономерное примирение с неизбежностью утрат. В последнем стихотворении сборника представлена иная чем ранее метапозиция лирического героя по отношению к смерти: если в финальных стихотворениях циклов «Уходят солдаты» и «Уходят цыгане» лирический герой ускользал от смерти, то в стихотворении «Вот и ушли, отстрелялись, солдаты, цыгане...» он принимает ее власть и над собой:

Вот и ушли, отстрелялись, солдаты, цыгане,  
карты, цистерны винные, женщины множеств,  
боги в саду, как потерянные, стоят с сигаретой, уходят,

сад облетает, и листья, исписанные, не колеблет,

что же ты ждешь, как столбы восходящего солнца,

солнце заходит, и больше не озаботит,

магний луны и кипящее море,

и не печалит ни прошлого губ, и ни завтра,

книги уходят, быстробегущий, я скоро!

Все, что любил я у жизни, – книги и ноги.

[Соснора, 2018, с. 822]

### Заключение

Таким образом, культурологический аспект изучения поэтического сборника Сосноры «Куда пошел? и где окно?» позволяет лучше понять художественную задачу автора. Отказ от обращения к христианским контекстам (данный сборник – единственный, в котором они никак не представлены), важным в поэтическом мире Сосноры, обращение к античной культуре, к романтизму и неоромантизму может быть осмыслено как попытка автора бросить вызов неизбежности смерти и утверждение невозможности ее преодолеть ни в любви, ни в искусстве.

### Библиографический список

1. Арьев А. Ю. Арфография: О прозе Виктора Сосноры, опубликованной и неопубликованной // Согласие. № 3. Москва, 1993. С. 112–117.
2. Арьев А. Ю. Ничей современник: (Виктор Соснора: случай самовоскрешения) // Вопросы литературы. Вып. 3. Москва, 2001. С. 14–30.
3. Арьев А. Ю. Дон Соснора де Сааведра (Поэтический мир Виктора Сосноры) // Петербургская поэ-

зия в лицах: очерки. Москва : Новое литературное обозрение, 2011. С. 96–113.

4. Балашов-Ескин К. М. Поэтический стиль В. А. Сосноры: художественно-речевая образность. Москва, 2022. 219 с.

5. Болнова Е. В. Творческая история цикла «Уходят женщины» из сборника «Куда пошел? и где окно?» В. А. Сосноры // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 3 (35). С. 165–171.

6. Болнова Е. В. Стихотворения В. А. Сосноры 1970-х гг. с жанровым подзаголовком «лубок»: формальный и содержательный аспекты // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2024. № 4 (24). С. 21–34.

7. Болнова Е. В. Микроцикл В. А. Сосноры «Гомер» (из истории создания) // ФилологoS. 2024. № 3 (62). С. 20–26.

8. Гордин Я. А. Литературные варианты исторических событий – что это такое? // Соснора В. Властители и судьбы: Литературные варианты исторических событий. Ленинград : Советский писатель, 1986. С. 3–7.

9. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 т. Т. 6. Рассказы, очерки, наброски, стихотворения 1901–1907. Москва : Наука, 1970. 584 с.

10. Доманский Ю.В. «Я-то знал, кто они»: красная лошадь и белый пудель в «Латвийской балладе» Виктора Сосноры // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2024. № 2. С. 74–83.

11. Зейферт Е. И. Автобиографический миф Виктора Сосноры: к постановке проблемы // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 13 (881). С. 123–130.

12. Зубова Л. В. Древнерусский язык в поэтическом отражении: Виктор Соснора // Теоретические проблемы языкознания. Санкт-Петербург : Изд-ва СПбГУ, 2004. С. 596–606.

13. Зубова Л. В. Языки современной поэзии. Москва : Новое литературное обозрение, 2010. 384 с.

14. Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е. Поднятый «бубен»: Древняя Русь и авангард в стихотворении В. Сосноры «Пир Владимира» (1959) // Герменевтика древнерусской литературы. 2024. № 23. С. 613–632.

15. Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е. «Мстислава древний поединок...»: рассказ «Повести временных лет» в стихотворении В. Сосноры «Бой Мстислава с Редедей» (1959) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 166–179.

16. Лоцилов И. Е. О стихотворении Виктора Сосноры «Трое»: Замечания к разбору // Во власти культуры и текста: сборник научных трудов к юбилею доктора филологических наук, профессора Галины Петровны Козубовской. Барнаул : АлтГПУ, 2021. С. 378–388.

17. Лоцилов И. Е. Поэзия и дидактика: о стихотворении Виктора Сосноры «Тоска по родине» // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 101–112.

18. Лоцилов И. Е. К разбору стихотворения Виктора Сосноры «Разлука звериного лая со страхом совиным...» (1966) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 366–379.

19. Лоцилов И. Е., Соснора Т. В. Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдичионной истории книги «Январский ливень: Стихи» (1962) // Восемь великих. Москва : РГГУ, 2022. С. 551–560.

20. Лоцилов И. Е., Соснора Т. В. Сибирские поэтические турне Виктора Сосноры (1960-е гг.) // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 104–131.

21. Новиков В. И. Против течения // Литературное обозрение. № 1. Москва, 1979. С. 41–44.

22. Орлицкий Ю. Б. О стихосложении Виктора Сосноры (предварительные замечания) // НЛЮ. 2019. № 6 (160). URL: [magazines.gorky.media/nlo/2019/6/ostihoslozhenii-viktora-sosnory.html](https://magazines.gorky.media/nlo/2019/6/ostihoslozhenii-viktora-sosnory.html) (дата обращения: 04.03.25).

23. Пропп В. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. 608 с.

24. Соснора В. Куда пошел? И где окно? Санкт-Петербург : «Пушкинский фонд», 1999. 72 с.

25. Соснора В. Стихотворения. Санкт-Петербург : Союз писателей Санкт-Петербурга; Москва : «Пальмира», 2018. 910 с.

#### Reference list

1. Ar'ev A. Ju. Arfografija: O proze Viktora Sosnory, opublikovannoj i neopublikovannoj = Arphography: On Victor Sosnora's prose, published and unpublished // Soglasie. № 3. Moskva, 1993. S. 112–117.

2. Ar'ev A. Ju. Nichej sovremennik: (Viktor Sosnora: sluchaj samovoskreshenija) = Nobody's contemporary: (Viktor Sosnora: a case of self-resurrection) // Voprosy literatury. Vyp. 3. Moskva, 2001. S. 14–30.

3. Ar'ev A. Ju. Don Sosnora de Saavedra (Pojeticheskij mir Viktora Sosnory) = Don Sosnora de Saavedra (Victor Sosnora's poetic world) // Peterburgskaja poezija v licah: ocherki. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. S. 96–113.

4. Balashov-Eskin K. M. Pojeticheskij stil' V. A. Sosnory: hudozhestvenno-rechevaja obraznost' = V. A. Sosnora's poetic style: literary and speech imagery. Moskva, 2022. 219 s.

5. Bolnova E. V. Tvorcheskaja istorija cikla «Uhodjat zhenshhiny» iz sbornika «Kuda poshel? i gde okno?» V. A. Sosnory = Creative history of the cycle «Women Go Away» from V. A. Sosnora's collection «Where Are You Going? And Where Is the Window?» // Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya. 2024. № 3 (35). S. 165–171.

6. Bolnova E. V. Stihotvorenija V. A. Sosnory 1970-h gg. s zhanrovym podzagolovkom «lubok»: formal'nyj i soderzhatel'nyj aspekty = V. A. Sosnora's poems of the 1970s with the genre subtitle «popular print»: formal and content aspects // Palimpsest. Literaturovedcheskij zhurnal. 2024. № 4 (24). S. 21–34.

7. Bolnova E. V. Mikroцикл V. A. Sosnory «Гомер» (из истории создания) = V. A. Sosnora's microcycle «Homer»



(from the history of writing) // *Filologos*. 2024. № 3 (62). S. 20–26.

8. Gordin Ja. A. Literaturnye varianty istoricheskikh sobytij – chto jeto takoe? = Literary versions of historical events – what is it? // *Sosnora V. Vlastiteli i sud'by: Literaturnye varianty istoricheskikh sobytij*. Leningrad : Sovetskij pisatel', 1986. S. 3–7.

9. Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 t. T. 6. Rasskazy, ocherki, nabroski, stihotvorenija 1901–1907 = Complete Works. Literary works in 25 vol. V. 6. Stories, essays, sketches, poems 1901–1907. Moskva : Nauka, 1970. 584 s.

10. Domanskij Ju. V. «Ja-to znal, kto oni»: krasnaja loshad' i belyj pudel' v «Latvijskoj ballade» Viktora Sosnory = «I knew who they were»: a red horse and a white poodle in Viktor Sosnora's Latvian Ballad // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija*. 2024. № 2. S. 74–83.

11. Zejfert E. I. Avtobiograficheskij mif Viktora Sosnory: k postanovke problemy = Victor Sosnora's autobiographical myth: towards stating the problem // *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023. № 13 (881). S. 123–130.

12. Zubova L. V. Drevnerusskij jazyk v pojeticheskom otrazhenii: Viktor Sosnora = The Old Russian Language in poetic reflection: Victor Sosnora // *Teoreticheskie problemy jazykoznanija*. Sankt-Peterburg : Izd-va SPbGU, 2004. S. 596–606.

13. Zubova L. V. Jazyki sovremennoj poezii = The languages of modern poetry. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 384 s.

14. Kovaleva T. I., Loshhilov I. E. Podnjatyj «buben»: Drevnjaja Rus' i avangard v stihotvorenii V. Sosnory «Pir Vladimira» (1959) = Raised «tambourine»: Ancient Russia and the avant-garde in Sosnora's poem «Vladimir's Feast» (1959) // *Germenevtika drevnerusskoj literatury*. 2024. № 23. S. 613–632.

15. Kovaleva T. I., Loshhilov I. E. «Mstislava drevnij poedinok...»: rasskaz «Povesti vremennyh let» v stihotvorenii V. Sosnory «Boj Mstislava s Rededej» (1959) = «Mstislav's ancient fight...»: the «Tale of Bygone Years» in the poem by V. Sosnora «Mstislav's fight with Rededia» (1959) // *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. 2023. № 2. S. 166–179.

16. Loshhilov I. E. O stihotvorenii Viktora Sosnory «Troje»: Zamechanija k razboru = On Victor Sosnora's poem «The Three»: Notes on analysis // *Vo vlasti kul'tury i teksta: sbornik nauchnyh trudov k jubileju doktora filologicheskikh nauk, professora Galiny Petrovny Kozubovskoj*. Barnaul : AltGPU, 2021. S. 378–388.

17. Loshhilov I. E. Pojezija i didaktika: o stihotvorenii Viktora Sosnory «Toska po rodine» = Poetry and didactics: on Viktor Sosnora's poem «Longing for the Motherland» // *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. 2022. № 1. S. 101–112.

18. Loshhilov I. E. K razboru stihotvorenija Viktora Sosnory «Razluka zverinogo laja so strahom sovinym...» (1966) = To the analysis of Viktor Sosnora's poem «The parting of the beast's bark with the owl's fear...» (1966) // *Kritika i semiotika*. 2022. № 1. S. 366–379.

19. Loshhilov I. E., Sosnora T. V. Aseev o Sosnore – Sosnora ob Aseeve: k jedicionnoj istorii knigi «Janvarskij liven': Stihi» (1962) = Aseev on Sosnora – Sosnora on Aseev: towards an editorial history of the book «January Downpour: Poems» (1962) // *Vosem' velikih*. Moskva : RGGU, 2022. S. 551–560.

20. Loshhilov I. E., Sosnora T. V. Sibirske pojeticheskie turne Viktora Sosnory (1960-e gg.) = Viktor Sosnora's Siberian poetry tours (1960s) // *Literaturnyj fakt*. 2022. № 2 (24). S. 104–131.

21. Novikov V. I. Protiv techenija = Against the flow // *Literaturnoe obozrenie*. № 1. Moskva, 1979. S. 41–44.

22. Orlickij Ju. B. O stihoslozhenii Viktora Sosnory (predvaritel'nye zamechanija) = On Victor Sosnora's poetry writing (preliminary remarks) // *NLO*. 2019. № 6 (160). URL: [magazines.gorky.media/nlo/2019/6/o-stihoslozhenii-viktora-sosnory.html](http://magazines.gorky.media/nlo/2019/6/o-stihoslozhenii-viktora-sosnory.html) (data obrashhenija: 04.03.25).

23. Propp V. Morfologija volshebnoj skazki. Istoričeskie korni volshebnoj skazki = Morphology of the fairy tale. Historical roots of the fairy tale. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2023. 608 s.

24. Sosnora V. Kuda poshel? I gde okno? = Where are you going? Where's the window? Sankt-Peterburg : «Pushkinskij fond», 1999. 72 s.

25. Sosnora V. Stihotvorenija = PoemS. Sankt-Peterburg : Sojuz pisatelej Sankt-Peterburga; Moskva : «Pal'mira», 2018. 910 s.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 16.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted on 20.03.2025; approved after reviewing 16.04.2025; accepted for publication on 16.05.2025